

Пятница, 26 июня 1992 г.

10:00 Поездка в Азкабан

Холодный туман обычно не беспокоил ведьму. Седрелла Гринграсс родилась в Шотландской низменности и любила ясный серый день, суровые зеленые холмы, вдающиеся в море.

Но на острове, к которому она приближалась, такой красоты не было. Ничего, кроме страха.

Она не могла поверить новостям Мариуса. Сириус Блэк был волшебным образом назван главой семьи Блэков, и теперь наследником стал Гарри Поттер.

Единственный способ, которым Сириус мог бы считаться главой дома, - это если бы у него не было суда. Седрелла использовала свое положение, чтобы попытаться найти протокол судебного заседания, но безрезультатно. Тонкая папка Сириуса Блэка находилась под особой защитой, установленной самим Верховным Магом.

Все это время она думала, что он ее бросил, предал своих друзей.

Когда лодка пришвартовалась, она наложила еще одно согревающее заклинание и открыто отдала свою основную палочку охранникам, встретившим ее там.

Охранники больше искали магические очаги, чем что-либо еще. Хорошо, что не бросилось в волосы, а это деревянные "шпильки". Они лишь небрежно обыскали ее корзину в кладовой.

Судя по всему, если Седрелла хотела отравить своего бывшего любовника, она могла это сделать.

Охранники отвели ее в камеру и заперли. «Мы переместили дементоров. У вас есть пятнадцать минут, советник Гринграсс».

Она повернулась к слишком худому пленнику и официально начала. «Мне очень жаль, что я приношу печальные новости, но ваш дедушка Арктур скончался».

Удары ботинок удалялись, и Седрелла молча наложила на мужчину быстрое согревающее заклинание, прежде чем на всякий случай засунуть запасную палочку себе в волосы.

Палочка, замаскированная под длинную деревянную шпильку, не вызвала никаких подозрений.

— Седрелла! Клянусь, я никогда...

Губы были слишком заняты более важными делами, чем разговоры, но, безусловно, общались.

«Мне очень жаль, Сириус. Я не знал. Арктур никогда не говорил мне, что у тебя не было суда. Вот почему я здесь. У меня есть идея. И мне нужна твоя помощь, чтобы спасти Пронгслета».

Произнесение имени Гарри Поттера привлекло бы здесь всевозможное неправильное внимание. Пожиратели Смерти и слева, и справа, и через зал тоже.

«Спасение? Разве он не с Элис и Фрэнком? Я имею в виду, конечно, Хагрид взял его на время к Петунии, но в ее доме были кровные обереги Лили».

"Я все это написал в письме. Это не самая лучшая новость, Сири, но она может стать лучше. С твоей помощью она будет. Помнишь моих тетюшек? Светлых? Бланш и Эсмеральду? в, если вы согласитесь. Но они не будут без вашего одобрения. И они знают, что мы все будем его семьей, если это сработает.

В какой-то момент на письмо, должно быть, пролили густую говяжью подливку. Нос анимага дернулся.

«Я не могу взять его сейчас, даже если меня сегодня выпустят! Я развалина!» Сириус заскулил.

— Но это поправимо. С твоего разрешения, дорогой, я тоже поработаю над этим. Устранение воздействия дементора должно происходить в красивом месте. И в тепле.

"На острове?" — спросил новый глава Дома Блэк.

«Конечно. Я все устрою», — пообещал адвокат.

- А ты собирай бикини, - попросил волшебник, явно думая о более теплых мыслях, чем давал этот нерайский остров.

— Если хочешь. Или просто шляпу от солнца. - поддразнила Седрелла.

Сапоги возвращались.

«Я уменьшил несколько горячих блюд, теплый халат, а покрывало — плащ». Седрелла поставила корзину, одну из пары, которую Сириус заколдовал целую жизнь назад. Она на короткое время вернула себе его губы, как раз вовремя повторив согревающее заклинание.

— Если вы подпишетесь здесь, мы позаботимся о наследстве ваших двоюродных братьев и

сестре. И о ребенке. Адвокат закончил, когда подошли охранники.

Подписанный пергамент отправился в Седреллу; Сириусу дали то, что другим показалось его копией.

«Это письмо превратится в пароль, когда вы закончите его читать». Это была первая строчка, которую мог видеть только он. Для всех остальных это было распоряжение имуществом его деда.

— Время вышло, мисс.

«Будьте осторожны, мистер Блэк. Я свяжусь с вами».

Она протянула руку для рукопожатия, но он наклонился и поцеловал ее чуть дольше, чем считалось вежливым.

«Спасибо за корзину. За все».

Сириуса грубо обыскали, выкинули его матрац и постельное белье, убедившись, что ведьма ничего ему не подсунула. Они даже снова обыскали еду, на этот раз волей-неволей швырнув содержимое на бедное предлогом кровать. Его письмо в его руке осталось незамеченным.

Седрелла нахмурилась из-за бессердечного поведения охранников. «Это было неуместно, и я поговорю об этом с мадам Боунс. Вы должны были делать свою работу должным образом, а не пытаться испортить еду, которую я принес для своего клиента».

Отмахнувшись от заикающихся оправданий охранников, Седрелла повернулась, чтобы заняться другим своим делом, и повернулась к камере Беллатрикс Лестрейндж.

«Мне жаль сообщить вам, что ваш дедушка скончался. Он любил вас. Мне очень жаль, но, поскольку вы осуждены на всю жизнь, ваше наследство перешло к наследнику Дома».

«Хорошо. Драко может с пользой использовать его». — холодно заявила Беллатрикс.

— Не знаю, кто сказал тебе, что наследником является Драко Малфой, но это...

— Кто еще это мог быть? — отрезала ведьма.

Это был момент, и у адвоката была наготове запасная палочка.

«Сириус Блэк — глава Дома, и он назвал своего крестника своим наследником. Арктур

подтвердил это дважды. Один раз, когда ребенок родился, и еще раз примерно за месяц до его смерти. Оба раза при свидетелях».

"А кто это?" Злая ведьма плюнула.

— Гарри Поттер, конечно.

Как и предполагалось, новость сильно расстроила ведьму и окружающих ее людей. Седрелла смогла отскочить назад, просунув палочку через дверь камеры к ожидающему анимагу. Кто слегка ущипнул ее за задницу!

«Наш Мастер жив! Многие будут готовы помочь Темному Лорду, когда он вернется. И он вернется! И тогда я смогу убивать таких маленьких предателей крови, как ты! стоит на моем пути. Гарри Поттер умрет, и умрет ужасно! Я убью его. Я убью его за это!"

Охранник схватил адвоката за локоть, когда полностью напуганная Седрелла попыталась применить без палочки заклинание перцового баллончика, которому ее научил Грозный глаз.

Это не удалось, но охранник позади нее скопировал ее движения своей палочкой и в упор произнес "Capsicum annuum".

Угрозы смерти всем там усилились, когда злая ведьма ужасно закричала. Седрелла услышала, как Сириус встревоженно зовет ее, но не могла ничего сделать, чтобы успокоить его. Она была слишком напугана, чтобы сделать что-либо, кроме как позволить себя утащить.

Седреллу быстро отвели обратно к лодкам, она была напугана заточенным монстром больше, чем следовало бы.

«Кто-то должен предупредить Мальчика-Который-Выжил! Это ужасная ведьма!» — заявил один из охранников.

Когда Седрелла вернула свою основную палочку, она накладывала согревающие чары за согревающими, но промерзла до костей. Ее парнем был гриффиндорец, а не она.

Лодка уплыла на большой скорости, крик ведьмы странным эхом отдавался эхом над серо-стальной водой слишком долго.

OO

Только через несколько дней анимаг сдался и сказал пароль: «Торжественно клянусь, что я не замышляю ничего хорошего».

Огромная порция говядины Веллингтон со всеми гарнирами была именно тем, что Сириусу нужно было добавить, чтобы начать восстанавливать свои силы. Седрелла рисковал быть запертым в соседней камере, чтобы достать ему эту палочку. Это был всего лишь запасной вариант на случай, если что-то пойдет не так, и в данный момент Сириус использовал его только для согревающих чар.

Сириус так и не понял, что еда в корзине волшебным образом пополняется, и у него все еще было больше.

Иметь теплую одежду и горячую еду было приятно. Иметь милую, теплую ведьму было бы лучше, так что он не опускал головы и следовал плану.

На данный момент.

****ОО****

Пятница, 26 июня 1992 г.

Утро, банк Гринготтс.

Рагнок, помощник директора банка и глава клана Маглабов, приобрел репутацию неподкупного человека. Он никогда не был связан ни с кем из Темных, так называемых Пожирателей Смерти, в отличие от нынешнего директора банка.

Понимая, что они ставят на карту не только свои головы, но и голову вождя своего клана, Голдруб и Спурник направились к упомянутому вождю клана и преклонили колени в знак почтения.

"Стой, дураки! Я не директор. Во всяком случае, еще нет. Чего вы хотите?" — грубо спросил гоблин.

Показ доказательств злого умысла, восходящего к смерти Вальбурги Блэк, в одной бухгалтерской книге и сомнительных изъятиях средств в другой заставил честных гоблинов закипеть.

"Кража? Настоящая кража? О, это чудесно! Присаживайтесь. Расскажите мне о своих впечатлениях о парне Поттере. Мой шпион в министерстве сказал мне, что всего два года назад было второе пророчество о нем".

Трое гоблинов делились гоблинскими закусками, которые извивались, и напитками, которые вызвали бы у волшебника рвоту, и говорили о важных вещах.

****00****

Суббота, 27 июня 1992 г.

Завтрак

Сегодня был день. Все было сделано в министерстве, оформлены официальные документы. Все для опеки было сделано.

Гарри переезжал к своей новой семье.

Гоблины каким-то образом даже получили разрешение Сириуса Блэка. Умные гоблины.

Мариус и Гарри прибыли в магазин раньше дам. Мариус позаимствовал у друга домового эльфа по имени Марла. План состоял в том, чтобы убрать по крайней мере жилые помещения до прибытия тетушек.

У них был ранний старт. Открыв магазин, их встретила десятилетняя пыль и сюрприз.

Лили Поттер, по-видимому, наложила кровавую защиту, которая активировалась, когда Гарри Поттер вошел в дом. Он почувствовал, как волшебство материнской любви на мгновение окутало его, прежде чем успокоиться до теплого «гудения».

Мариус обнял молодого мага и прошептал ему: «Добро пожаловать домой, Гарри. Здесь тебя будут любить».

Гарри улыбнулся в ответ, и пара поднялась по черной лестнице в жилые помещения и принялась за работу.

Они выбрали кухню в качестве первой вещи, которую нужно убрать. Затем Гарри в одиночестве пошел к зеленому бакалейщику всего в нескольких дверях вниз и купил продукты на завтрак.

К тому времени, когда еда была готова, пыльный Мариус заявил, что у него есть одна спальня, готовая для сна.

Марла, застенчивая маленькая леди, тихо спросила, может ли она попросить помощи у «свободных эльфов».

Мариус выглядел озадаченным. «Если они поклянутся не причинять вреда Гарри, они могут прийти».

Эльф отказался остаться на завтрак, сказав, что все, что осталось, в порядке. Прожив десятилетие домовым эльфом Дурслей, Гарри отложил для нее тарелку, такую же, как и его, под согревающими чарами.

Как и велел Мариус, Гарри съел здоровый завтрак, в который вошли два яйца, копченая рыба и жареные грибы. Мариус выпил принесенный с собой протеиновый коктейль вместе с едой, приготовленной Гарри. Два волшебника говорили только о мелочах во время еды.

Мариус наблюдал за тем, как прошлой ночью сняли еще одну магическую связь, и был рад, что у Гарри есть над чем поработать над этим проектом, поскольку все его заклинания были подавлены.

Мариус тоже проверил шрам Гарри, чтобы убедиться, что злая магия хорошо сдерживается. Это было. Гарри не понимал, к чему все это, но Мариус пообещал постараться выговориться.

Гарри вернулся к работе, оставив кастрюлю с овсянкой для дополнительных эльфов, а посуду Мариусу по его просьбе. Это было справедливо только потому, что Гарри все-таки готовил.

Когда появились домовые эльфы, некоторые из них остановились, чтобы посмотреть, как Гарри одним заклинанием уничтожает целую стаю докси и уничтожает весь беспорядок.

Они захлопали, и Гарри театрально поклонился, широко улыбаясь.

Затем Гарри скомандовал им на кухню, чтобы позавтракать для эльфов, и попытался их угостить. Все забеспокоились, так что Гарри попятился.

Парню Поттеру явно нужны были уроки эльфов.

Потом все приступили к работе. Домовики даже вместе пели рабочие песни. Гарри напевал вместе с мелодией. Это была счастливая команда, которая вместе убирала жилые помещения.

Как только была заправлена последняя постель, Мариус попытался отправить домовых эльфов домой.

— Но господа Великие Гарри Поттеры скоро нуждаются в завтраке! — Великому Гарри Поттеру все еще нужна помощь на кухне. В кладовой нет еды, а эта посуда ужасна! Нет, нет! «Великий Гарри Поттер, сэр, нуждается в новой кушетке и дровах для костра».

И так далее.

Мариус, одетый в испачканную мантию старого целителя, которая казалась короткой и тесноватой, наклонился, скрестив руки, и посмотрел на того, кого он мысленно называл

«кузен».

— Итак, Гарри, у тебя, я думаю, есть несколько поклонников. Мариус усмехнулся.

Гарри, пытаясь сосредоточиться на кружащемся дервише пыли, потерял контроль. Мариус внезапно стал серым и осунувшимся.

— Извини. Что ты говорил? Гарри ухмыльнулся.

Мариуса разыграли!

— Ах ты, нахальная обезьяна! Я собираюсь... — начал было Мариус, но все, что он собирался сделать, было прервано появлением их тетюшек.

«О, смотрите! Вы двое уже так много сделали! Молодец, Гарри! Что касается тебя, Мариус, ты явно слишком много работаешь с мальчиком. Давай, похоже, у нас хорошее время. Спасибо, что пообедал для нас. Мы сделали довольно много покупок. Новая посуда, предметы домашнего обихода и тому подобное. Мы купили несколько вещей, которые ты выбрал, Гарри, и еще несколько». Бланш была так счастлива переехать из их крошечных квартир.

Это то, о чем мечтали сестры, и хоть они и не были бедными, но не хотели рисковать своими маленькими сбережениями на случай, если что-то не получится. С бесплатной арендной платой за магазин, благодаря тому, что они жили здесь, в их предприятии не было большого риска. Ну, если только они не купили слишком много акций. Но теперь они собирались получить профессиональный совет, как менеджеры по работе с клиентами Гарри.

Мариус нырнул в ванную в холле, вымылся и переоделся к обеду. Эльфы, работающие на кухне, уже вымыли и приготовили новые тарелки и сервировочные блюда.

Гарри наблюдал, как Эсме незаметно отложила эльфам еду, чтобы они могли есть в другом месте, пока волшебники пообедали в столовой.

Гарри дали понять, что эльфы были слугами, а в домах высшего сословия слуги не сидели со своими работодателями за едой.

Гарри кивнул. Ему никогда не разрешали сидеть с Дурслями за ужином. Да, конечно, случайный завтрак, но это, вероятно, больше связано с мнением соседей.

В конце концов, у номера 5 был хороший вид на столовую на кухне.

Теперь главной была тетя Бланш, а эльфы и волшебники вернулись к работе после обеда.

После целого дня волшебной уборки квартира была безупречной. На полированных окнах были новые занавески (Гарри пришлось летать на своей метле, чтобы очаровать чистоту снаружи), полы теперь светились золотым медом натурального дерева, и каждая ванная комната (все пять) сверкала и сияла. Повесили свежие полотенца, готовые к употреблению.

Мариусу пришлось дважды аппарировать Гарри в Tesco за чистящими средствами, но они отлично справились с фарфором в старой квартире.

Люди, занимавшиеся уборкой, шлепнулись на диваны и потягивали свежее сливочное пиво из Розмерты, расположенной дальше по улице.

Гарри попросил поговорить с домашними эльфами, которые помогли.

«Я понимаю, что подарки в виде одежды обычно подходят для вас, ребята. У меня есть подарок для вас, это не одежда, а чистящие средства. Это маггловские резиновые перчатки, которые можно уменьшить, чтобы они подходили. будьте осторожны, не ешьте их и не храните их там, где это могут сделать маленькие дети. Маггловские уборщики поработали с некоторыми из самых неприятных пятен. Я хочу, чтобы каждый из вас получил это в подарок за помощь. Спасибо».

Эльфы видели, как Гарри колдовал с этими чистящими средствами, и решили, что перчатки не одежда, да и не то чтобы он был их хозяином.

Когда эльфы ушли, один остался позади и определенно избегал перчаток.

«Я Пеппер, сэр. Раньше я готовил эльфа для Хозяйки. Она скончалась шесть недель назад, и никто не звал Пеппер. Хозяйка сказала, что Пеппер будет служить сэру Великому Гарри Поттеру после ее смерти, но вы мне не звоните. Пеппер что-то сделала не так?»

Эсме, самая тихая из двух сестер, встала и посмотрела на геральдику, которую носил домовый эльф.

«Ты был эльфом Гвендолин, не так ли, Пеппер? Я не слышал, что она скончалась».

«Уродец из Министерства пытается замять это дело, но Пеппер какое-то время не пускает его в дом. Пеппер прячет золото в Гринготтсе. Серебро тоже. И все картины».

«Пеппер, ты отлично справилась. Я Эсмеральда Хиллкрест».

«Пеппер помнит тебя. И госпожу Бланш».

— Это наш подопечный, Гарри Поттер. Гарри, если ты хочешь принять предложение Пеппер об

услугах, положи руку ему на голову. «Я принимаю тебя как семейного эльфа». А потом скажи Пеппер, кому подчиняться». Режиссировала тетя Бланш.

«Что, если я скажу ему игнорировать любые установленные вами правила относительно неразумного времени сна?» — спросил Гарри.

Тетушки засмеялись. Что-то в магии помогало им сблизиться. Гарри и сестры дали друг другу клятвы. Тетушки не выгонят Гарри, и что он продолжит считать их своей семьей даже после того, как ему исполнится семнадцать. Мысль на самом деле ужасала его, что некоторые семьи действительно выпускают детей, когда они «совершеннолетия».

Гарри понял, что это означает, что они все еще в школе!

Гарри повернулся к эльфу. «Я ничего не знаю о волшебной жизни. Для меня это звучит как рабство. Разве ты не хотел бы остаться на свободе и получать зарплату?»

Домовой эльф начал рыдать о том, что он никому не нужен и что у него нет семьи. Это ранило Гарри прямо в сердце.

Гарри взял эльфа на руки и обнял. Гарри бессознательно влил свою магию в трясущееся существо, пока они оба не засветились.

Встряхнувшись, Гарри положил руку на дрожащего эльфа. «Я считаю тебя своим эльфом. Пожалуйста, слушайся тети Эсме, тети Бланш и кузины Мариуса. О, и мою подругу Гермиону тоже, пожалуйста, когда она начнет приходить».

Гарри немного покраснел. Мариус знал о Гермионе. Как же иначе, ведь Гарри сбежал из Норы в квартиру целителя, как только Гарри смог после ссоры с младшим мальчиком Уизли.

Мариус всегда думал, что у Рона меньше мозгов, чем у его старших братьев. Хотя Мариус никогда не встречал Билла или Чарли, остальные братья и сестры ему очень нравились.

Предложить зелье своему предполагаемому лучшему другу, чтобы он влюбился в его сестру?

Гарри не хотел случайно проткнуть Рона стену. Это было бы плохо для его отношений с остальными Уизли, это было бы плохо для Норы. Да и здоровью Рона это точно не принесет никакой пользы!

Гарри почувствовал магический пузырь, когда Пеппер объявила этот дом своим. Другие домовые эльфы, приходившие сюда с поручениями, знали, к кому идти, и при необходимости добавлялись в обереги.

Эльф улыбался и был готов приступить к работе!

Пеппер посмотрела на госпожу Бланш, которая была самой старшей из них и, как правило, была более властной сестрой.

«Скоро нам придется поработать над планом питания, но на сегодня я предлагаю кое-что простое. Я не возражаю, если ты возьмешь что-нибудь из «Трех метел». В конце концов, мы это планировали».

Пеппер выглядела ошеломленной при этой мысли. «Когда мастер Гарри берет свою госпожу Миону или вас, других дам, на обед — это одно. Не каждый день!»

«Гермиона. Ее-мое-собственное-колено». Гарри медленно повторил это имя несколько раз, пока Пеппер не научилась идеально произносить «Госпожа Гермиона». Так было до тех пор, пока эльф не заметил время.

Пеппер приблизилась к кухне, а Гарри расспрашивал о его любимых блюдах.

Гарри так устал, ему было тепло и уютно, что он ничего не мог поделать. Пока сестры работали над меню до конца недели, Гарри вздремнул до обеда.

OO

Четверг, 2 июля 1992 г.

Около 10:00, Секретный зал суда, Стерлингский замок, Шотландия.

Аластор Грюм, Мариус Гринграсс и Гарри Поттер вошли вместе, одетые в маггловские костюмы. Мариус носил модный в конце 1800-х, в то время как Шизоглаз выглядел из 1940-х.

Наряд Мариуса делал его похожим на светловолосого вампира, и поскольку Гарри видел его в джинсах и маггловской футболке, он знал, что мужчина делает это намеренно.

Гарри носил старые Harrods, но был бы счастлив и с подержанными.

Не то чтобы Гарри собирался надеть его снова, и, скорее всего, он станет пожертвованием новому магазину его тетюшек.

Дело Дурслей было «ускорено» для слушания, пока Альбус Дамблдор находился за границей по делам. Это должен был быть странный гибридный суд, в который входил бы судья-пиропатрон. И использование Веритасерума, памяти Омута памяти и отчетов сертифицированных

целителей.

Аластор также поручил связному в Скотланд-Ярде изучить несколько вещей, которые Гарри сказал о том, что рассказал учителям и приехавшему полицейскому в школу.

Грозный Глаз хотел знать, не замешан ли в этом кто-то магический, и если да, то Аластор подумал, что инициалы этого человека будут Альбус Слишком-Много-Имен Дамблдор.

Обвинение пошло первым, начав с отчета о сканировании целителя, который Мариус сделал той ночью у Уизли. Сильное обезвоживание, продолжающееся недоедание, доказательства продолжающегося физического насилия.

У Джорджа и Фреда в машине была вода, и это, по-видимому, спасло Гарри от поездки в больницу Святого Мунго. Но это было близко.

После нескольких избранных воспоминаний, которые защита пыталась признать неприемлемыми, Гарри пришлось самому отстаивать свою позицию.

Сыворотка правды сделала его голос странно ровным, низким и бесцветным. Гарри это не понравилось, но он ответил на вопросы с неловкими подробностями о том, как пара магглов чуть не убила Великого Гарри Поттера.

Это было крайне неприятно.

Защита почти ничего не спросила у него, кроме того, какую магию он намеренно использовал против своей семьи. Поскольку лишь случайная магия раз за разом спасала Гарри от покушений на убийство, Гарри мог честно ответить, что ничего не сделал против Дурслей.

Вернон выкрикивал угрозы смертью Гарри перед своим адвокатом и всеми. Барристер просто сжал лицо, а затем попытался взять своего клиента под контроль.

Мариусу пришлось уйти незадолго до того, как все это закончилось, потому что его вызвали на работу. Он сжал руку Гарри и получил от судьи разрешение уйти, поскольку показания целителя были первыми.

Гарри надеялся, что взгляд, который бывший Пожиратель Смерти бросил на пару магглов, никогда не был направлен на самого себя. Мариус мог быть одет как вампир, но он выглядел готовым к нападению. Готов разлучить Дурслей и взять всю их кровь, чтобы усилить обереги. Тогда оставьте их измученные, изломанные тела воронам.

Вернон и Петуния были приговорены к пожизненному заключению в маггловской тюрьме по обвинению в покушении на убийство волшебного ребенка и продолжающемся жестоким обращении с детьми. Судья постановил, что все их имущество должно быть продано, а все их

активы переданы Гарри в качестве компенсации за годы причиненного вреда. Не то чтобы денег было достаточно, но Дадли остался ни с чем, кроме своих школьных денег, и на попечении тети, которая не хотела, чтобы он жил с ней.

Гарри задавался вопросом, узнает ли теперь Дадли, что чувствует Гарри.

Только после суда Гарри развалился. Когда мальчик понял, что впервые с тех пор, как потерял родителей, он действительно в безопасности. Грюм затащил парня в маленькую консультационную комнату. Гарри вцепился в седого аврора и заплакал. И заплакал. Вернон отправится в тюрьму и больше никогда не сможет причинить ему боль. Так было с Петуньей. Гарри некоторое время плакал, сдерживая слезы и страхи более десяти лет.

Грюм никогда бы не признался, что не все слезы на его маггловском жилете принадлежали Поттеру. Даже не под пытками.

****OO****

Пятница, 3 июля 1992 г.

Утро, Полумесяц Магнолии

Миссис Фигг обычно не была сплетницей, но когда миссис Полкисс остановилась, чтобы спросить, куда переезжают Дурсли, Арабелла запаниковала.

Арабелла не видела Гарри Поттера с тех пор, как он вернулся из школы. Петунья накричала на нее за то, что она спросила о мальчике, а потом вся семья исчезла.

Совы и каминные звонки Дамблдору остались без ответа. Как обычно.

А если бы мальчик умирал? Ее муж, когда был жив, и дочь имела власть, она была просто никчемной петардой!

Одевшись, Арабелла подошла к дому № 4. Грузовик, компания, которая звучала знакомо, все упаковывал и загружал.

На самом деле, гораздо быстрее, чем можно было бы ожидать.

Когда она подошла, к ней подошел один рабочий.

— Вы Арабелла Фигг, вдова Мортимера Фигга?

"Я." Миссис Фигг теперь была в полной боевой готовности.

"Гоблины считают, что то, как волшебники обращаются со своими сквибами, отвратительно. То, как они обманывают вдов заслуженных воинов-преступников. У нас есть для вас благодарственное письмо от Гарри Поттера. И подарок. Пожалуйста, распишитесь здесь, чтобы получить квитанцию. Никакого гоблина. никогда не причинит вам вреда, мадам».

«Ты похож на викинга!» Объявила женщина, подписывая квитанцию маггловской, но волшебной ручкой.

«Это потому, что я похож на Эрика, разрушителя проклятий из Исландии. Выглядеть как он — гламур».

Арабелла начала уходить.

— Если бы волшебники были умнее, они бы построили вам храм. Гарри Поттер — Избранный воин. Очевидно, вы не раз спасали ему жизнь. Спасибо, мэм, за то, что вы сделали. m BloodRage. Если тебе что-нибудь понадобится, приходи в Гринготтс и попроси меня».

Несколько других людей вокруг них кивнули на это и поклонились ей, прежде чем продолжить свою работу.

«Мы будем рядом, чтобы доставить морозильник и всю еду из дома в соответствии с инструкциями мистера Поттера. Мои люди могут поместить это в стазисные контейнеры для вас. Нам приказано пристроить кладовую к дому, если это необходимо. получать счета за любые расходы, поскольку они оплачиваются другими в знак благодарности за ваши действия по экономии.

«Боже мой! Моя кухня сейчас просто ужас. Мне лучше вернуться домой и приготовить».

«Надейтесь на помощь домашнего эльфа Гринготтса, мэм». — сказал BloodRage, призывая эльфа следовать за дамой домой.

Арабелла была так увлечена и так занята, что только когда все покинули ее дом, она поняла что-то важное.

Никто не сказал, где именно Гарри Поттер, кроме того, что он был в добром здравии и жил с новыми опекунами!

Она начала идти к камину, но остановилась.

Если бы Альбус Дамблдор захотел узнать об этом развитии событий, он мог бы узнать это сам!

Она пошла полюбоваться своей новой гардеробной и новой прихожей. В прихожей было два десятка волшебных кормушек для кошек и столько же поилок, выстроенных аккуратными рядами. И отдельная зона для кошачьего комфорта в дни ненастной погоды. В комнате был выход на улицу для ее драгоценных питомцев, но она должна была оставаться свежей, так как лотки избавляли от беспорядка, а не накапливали его.

Подарком Гарри стал документ на дом, который, по словам Альбуса, он купил для нее. Этот волшебник так и не дал ей документы на дом. Теперь все счета должны оплачиваться Домом Поттеров до конца ее жизни. Теперь у нее был открытый счет в «Теско», у местных бакалейщиков и в «Волшебном зверинце». У нее также было имя гоблина, если ей когда-нибудь понадобится ремонт. Или средства на что-нибудь.

Ей также дали маггловский счет в деревенском банке с несколькими тысячами фунтов на «непредвиденные расходы», и он будет пополняться по мере необходимости.

Простая записка Гарри: «Твои обеды всегда были большими и вкусными. Спасибо за заботу об одинокой сироте».

Арабелла плакала и плакала при этом. Она могла бы сделать гораздо больше, но Альбус не позволил бы ей. Гоблины убрали серебряную шкатулку с мантии, в которой, по ее мнению, когда-то хранился прах ее мужа, но теперь вспомнили, что он похоронен в Годриковой Впадине.

Чувство всего того, что она могла сделать, какое-то время тяготило ее горем.

Но, по крайней мере, она пыталась помочь Гарри Поттеру.

OO

Суббота, 4 июля 1992 г.

" Я не встаю рано, я просто не ложусь спать" утром, подвал, Магазин

Седрелла Гринграсс пришла на утреннюю тренировку бледной и слабой.

Она сделала краткий отчет о своей встрече с Беллатрикс Лестрейндж. Она должна была не просто предупредить Гарри Поттера, но и дать ему средства, чтобы уйти. Она просто должна была попытаться помочь!

«Мне нужно выучить это заклинание без палочки. Я хочу, чтобы Гарри тоже выучил его. Никаких палочек, магических фокусов или деревянных заколок для волос с магическими ядрами, которые по закону не являются палочками. Только руки».

Грозный Глаз критически посмотрел на прическу ведьмы и кивнул.

— Заклинание «Carpisum appium». Попробуйте подумать об эффекте, а не о заклинании, вы двое. Вот как оно выглядит.

Грюм бросил на одного из манекенов, и они оба попробовали.

У Гарри это получилось после нескольких попыток, у Седреллы это получалось гораздо дольше. Это было ее первое беспалочковое заклинание такого рода.

Столкновение с Беллатрикс было очень мотивирующим для обучения для них обоих.

****OO****

Суббота, 4 июля 1992 г.

Завтрак

«Послушайте. Бесплатные стипендии для всех будущих первокурсников и второкурсников Гриффиндора, а также для всех членов команды по квиддичу. Младший квиддич. Как вы думаете, Артур? они требуют этого. Извините, любовь моя. Может быть, они сделают это снова в следующем году ".

Артур прочитал письмо и согласился. «Отсюда можно спуститься в «Три метлы» и подняться вверх.

Фред и Джордж любезно приняли приглашение на квиддич и выразили искреннюю благодарность в короткой записке, которую они написали.

Рон, смущенный своей бедной метлой, отказался. Кроме того, он знал, что Седрик уходит. Рон покраснел еще больше, думая об этом.

На днях близнецы также отомстили за Гарри. Близнецы разыграли Рона с помощью очень мягкого любовного зелья, которое используется, чтобы заставить ведьму или волшебника заметить кого-то. Ключ к тому, кто играл в квиддич в Норе.

Ключ к другу Перси Седрику Диггори.

Как раз тогда появилась Хедвиг. Гарри предложил Рону использовать «Нимбус» для квиддича.

Рон снова отказался. Дело было не только в метле. Младший мужчина Уизли хотел какое-то

время держаться подальше от Диггори.

Рон пригласил Седрика полетать на его метле, только вдвоем. Или устроить пикник в саду.

Только вдвоем.

Седрик был очень вежлив в своем отказе и так сочувственно посмотрел на своего друга Перси! Но Рону очень, очень нравился Седрик. И продолжал предлагать чем заняться, пока близнецы не утащили его.

Близнецы дали Рону противоядие и сказали ему, что если он когда-нибудь попытается заставить Гарри полюбить Джинни, то в следующий раз это будет публично неловко, и они нацелятся на Драко Малфоя.

Артур спросил Рона, чему он научился из этого опыта.

У Рона покраснели уши, но он пошел написать Гарри письмо, которого Хедвига мудро ждала.

OO

Суббота, 4 июля 1992 г.

Завтрак, Магазин

— Кто-то взволнован? — спросила тетя Эсме, готовя какое-то причудливое блюдо из яиц. «Отличный завтрак, Пеппер. Мои комплименты».

Гарри буквально дрожал от предвкушения проб квиддича. Семье Уизли были предложены места для Рона, Фреда и Джорджа, а также для всех остальных детей, которые все еще находятся дома и в возрасте, необходимом для участия.

Академический лагерь также проводил наборы. Гермионе они бы понравились, и Гарри прислал ей информацию об этом.

Гарри ел яйца, овсянку, бекон и немного сиропа, а Эсме пила чай и читала газету.

«Соседка видела, как ты мыл все окна снаружи своей метлой. Ей было любопытно, как ты так открыто используешь магию, но она хотела нанять тебя, чтобы ты сделал то же самое с ее домом. Ты мог бы заняться небольшим делом после школы. если бы ты хотел.

«Я могу жить здесь? Дома? Я имею в виду после начала школы?»

«Конечно, можно! Многие семьи живут здесь по этой причине. Разве вы не замечали, что классы намного полнее, чем общежития? Школа экономит деньги на питании, а также меньше нуждается в присмотре взрослых».

Гарри широко улыбнулся и просиял тетушкам. "Ты серьезно? Ты действительно хочешь, чтобы я жил здесь все время?"

— Конечно, милая! И дело не только в том, чтобы прибраться в магазине. Дела идут очень хорошо.

На кухне бурчала Пеппер. Домовой хотел помочь убраться в магазине, но Грюм хотел, чтобы Гарри практиковал заклинания. У него не было бы причин практиковать заклинания, если бы магазин убрал эльф.

Грюма вызвали в начале недели, чтобы расследовать претензии Пеппер о наследстве, и домовой был прав. Гвендолин Пепперидж действительно была бездетной и оставила все, включая своего домового эльфа, Гарри Поттеру. Грюм попросил помощи у эльфа в доме Пеппериджей, так как он, казалось, был лишен всего ценного.

Пеппер покачал головой на антикварную мебель и все, что было вывезено из дома, пока Грюм не сказал, что эльф может помочь вернуть ее, так как она была украдена.

Пеппер посмеялась над этим и отвлеклась на это задание. Часть хорошей мебели оказалась в доме Хогсмидов, остальное ушло на чердак, съезжилось. Сам дом Пепперидж сохранился, но сдан в аренду.

Гоблины любили деловых тетушек Гарри и давали им самые лучшие оценки. Что бы это ни значило.

«Сегодня утром у нас есть для вас сюрприз. Планируйте вернуться домой после проб на обед».

— Грюм идет?

«О да, он не хотел, чтобы ты шел без него или Мариуса в качестве сопровождения. По какой-то причине он больше доверяет бывшему Пожирателю смерти, чем нам, защищать тебя!»

Гарри рассмеялся. Мариус был очень хорошим дуэлянтом. Гарри довелось увидеть, как он и Грюм возились с молотком и щипцами в импровизированной комнате для занятий, которую они устроили в подвале. Лили Поттер подготовила погреб для варки пива и укрепила стены на случай взрыва котлов.

Муди объявил его идеальным для изучения наступательных и защитных заклинаний. И клятвы Мариуса не мешали ему практиковать или использовать магию для защиты семьи. Мариус

просто не мог больше продолжать убивать Пожирателей Смерти. Не то чтобы он хотел, нет.

Гарри не терпелось стать таким же хорошим, как они, но он все еще изучал основы. И было сказано, что он будет делать это некоторое время.

Гарри не знал, что сюрприз был не в том, что Грюм приедет. Но кого он привел с собой.

— Гермиона! Ты вернулась из Франции! Гарри бросился через комнату, чтобы обнять своего друга.

«Аврор Грюм подобрал меня, и мои родители подписали кое-какую работу на пергаменте. Знаете ли вы, что если кто-то не решит иначе, директор Дамблдор будет нашим волшебным опекуном? Он слишком важен и слишком занят, чтобы беспокоиться обо мне!» — в спешке сказала Гермиона. «И мы можем записаться на занятия! Мои родители тоже сказали «да» насчет школы!»

Гарри лучезарно улыбнулся Грозному Глазу Грюму. Дэн и Эмма Грейнджер были очень милы для магглов. У Гарри был не самый лучший опыт в немагическом мире. Но Гарри беспокоился о том, что кто-то вроде Люциуса Малфоя наложит проклятие империус и сделает что-то ужасное с Гермионой.

Например, заключить с ней контракт с Драко. Это было просто невыносимо!

Гарри неохотно вырвался из объятий. Гарри чуть не умер, и она постоянно была в его мыслях. Он действительно думал, что его чувства к ней помогли ему выжить достаточно долго, чтобы получить помощь.

А потом его бой с Роном. До этих двух событий Гарри не осознавал всю глубину своих чувств.

«Гермиона, пожалуйста, познакомься с моей НАСТОЯЩЕЙ семьей. Это тетя Эсме и тетя Бланш. Мадам Хиллкрест и мадам Розье, для формальности. О, и познакомься с Пеппер. Он домашний эльф, который специализируется на кулинарии.

«Пожалуйста, зовите меня Бланш, а это Эсме. Мы пытаемся сохранить для Гарри неформальное домашнее хозяйство».

Гермиона кивнула в знак согласия. «Спасибо за все, что ты делаешь для моего друга. Гарри! Ты выглядишь великолепно!»

— Мне так много нужно тебе рассказать! Гарри вздрогнул, но посмотрел на свои новые часы. «Но если меня не будет через 30 минут, мне не дадут попробовать».

Грюм рассмеялся и направился к двери. — Тудлс, дамы. С нетерпением жду обеда, Пеппер. Поттер дал вам хорошую подготовку.

— Будьте осторожны, господин Гарри, сэр. Приятно познакомиться, госпожа Гермиона.

Пеппер очень осторожно произнесла свое имя. В конце концов, Гарри всего пять раз говорил ему не сокращать ее имя.

Гарри начал рассказывать о своем лете с тех пор, как ушел от Дурслей. Грюм проинформировал Гермиону о некоторых основных моментах, и она знала достаточно, чтобы говорить об этом пока не стоило. И уж тем более не на публике.

Гарри заметил Фреда и Джорджа, выбегающих из «Трех метел» позади них.

«Ну, посмотрите, кто это! Великий сэр Гарри Поттер!»

«Джордж, я не могу заставить своего эльфа покончить с этим. Я определенно не контролирую других эльфов».

«Мама хотела послать тебе вопль о том, что ты взял и связал Пеппер, потому что папа не может позволить себе купить эльфа. Мама не получает помощь в готовке и уборке». — высказал мнение Фред.

"Подождите. Я знаю, что Пеппер называла Гарри "Хозяином", но это только потому, что Гарри - глава дома. Верно? Я читал о домовых эльфах. В Хогвартсе их больше всего. Волшебные существа. Они не рабы, верно? Гарри! У тебя нет рабыни?"

— Гермиона. Я сказал Пеппер, что он может работать на меня за деньги, по семейным обязательствам или как захочет. Он хочет работать на меня. Теперь я даю ему все, что ему нужно, и с радостью дам ему жалованье, пособие, назовите это как хотите. Пеппер не принял от меня резиновых перчаток, так как беспокоился о том, что его выгонят, как будто я пытался сказать, что он ничего не стоит и его следует выбросить».

Гарри с минуту боролся со слезами. Глупые зелья! Как на суде. Казалось, каждую минуту ему хотелось плакать, как ребенку!

«Я знаю, каково это, когда твоя предполагаемая семья говорит такие вещи. Давая понять, что я никому не нужен и должен быть выброшен. Пеппер только что потерял любовницу, даму, с которой он был целую вечность! "Да, но любимый человек. Это другое, Гермиона. Это волшебная связь. Я чувствую его. Счастлив. Работаю дома на кухне, готовя для нас особенный обед".

«Мы из общества, в котором рабство было объявлено вне закона, владение людьми как

собственностью было запрещено давным-давно.

«Я уже потерял Рона из-за его комментариев о тебе. Пожалуйста, скажи мне, что мы можем решить это. Я дам ему одежду, если нужно, но очень не хочу! Пеппер — хороший эльф, но никоим образом он не важнее тебя!»

Гермиона закусила губу и действительно слушала, что говорил Гарри. Он был готов фактически уволить этого слугу и использовать невербальный способ сказать, что Пеппер бесполезна и нежелательна, чтобы успокоить взгляд Гермионы на рабство.

«Культурные различия, мисс Грейнджер». — хрипло предложил Муди.

«Хорошо. Мне это не нравится, но не увольняй своего эльфа из-за меня. Мне еще многое предстоит узнать о магическом обществе».

— Как дела во Франции? Вы нашли улицу Магик там, где они сказали? — спросил Гарри, пытаясь отвлечь разговор и вернуть его хотя бы к нейтральной теме.

«Помимо этого ужасного фанатика, который выгнал нас из пекарни, которая должна была быть действительно хорошей, это было очень интересно. Как она вообще могла обнаружить, что мои родители были маглами? Честное слово!»

Гермиона охотно отвечала на вопросы, но на самом деле делала пометки позже. Рон сделал что-то большое и глупое и разрушил свою дружбу с Гарри.

Гермиона намеревалась снова собрать друзей и решить эту проблему.

OO

Пока шла регистрация юниоров по квиддичу, было что-то особенное. Запись на летнюю школу.

Гермиона Грейнджер была на седьмом небе от счастья.

Ее родители обычно работали шесть дней в неделю, задерживаясь допоздна в четверг вечером и работая полдня в субботу. Летом Гермиона обычно проводила время в библиотеке через дорогу от клиники, а иногда и в каком-нибудь академическом лагере.

В этом году Гермиона сможет участвовать во всех академических лагерях для студентов-волшебников. Предлагались зелья, иллюзии, зачарование, магическая картография, наблюдение и многое другое. Большинство классов предназначались для учащихся с третьего по пятый год, чтобы они могли сдавать дополнительные OWL за классы, которые больше не предлагаются в Хогвартсе.

Предстоящие второкурсники могут занять три, не больше.

Однако эти занятия не были бесплатными. На самом деле они были довольно дорогими. Хогвартс использовал деньги для оплаты учителей, а излишки шли в общий фонд Хогвартса.

Гарри платил за себя и Гермиону из средств мадам Пепперидж, бывшей любовницы Пеппер.

Гарри ухватился за возможность пройти урок зельеварения у кого-то, кого звали не Снейп, и добавил чар, так как это хорошо сочеталось с магазином и некоторыми вещами, о которых он говорил со своими тетушками. Младший квиддич хорошо сочетался с этими занятиями, и Гермиона могла бы иметь доступ в библиотеку, когда Гарри был занят, если бы она захотела. Он колебался по поводу третьего класса.

Гермиона также ухватила за возможность научиться зельям у того, кто их действительно учил. Их собирались провести на территории недалеко от поля для квиддича в переносной лаборатории.

Инструктор отказалась войти в замок из-за ее враждебности к местному мастеру зелий.

На второй курс Гермиона записалась на младший курс целительства. Третий выбор не был для нее трудным. Она всегда хотела научиться играть на арфе, поэтому выбрала оркестр. Музыкальные инструменты были предоставлены для занятий, но студенты должны были практиковаться там. Инструменты не выдавались.

Гарри всегда любил арфу, а в волшебном мире на струнном инструменте играли не только ведьмы, но и волшебники. С застенчивой улыбкой он также записался, чтобы научиться красиво выглядящему инструменту.

И очень обрадовался, что Дадли далеко и не может его дразнить.

Они также записались на несколько однодневных курсов выходного дня. Это будет так весело!

OO

Оливер Вуд был вне себя от восторга, получив приглашение попробовать себя в юношеском квиддиче. Это был его последний год, когда он имел право, и его овдовевшая мать не могла позволить себе обучение.

Седрик Диггори приезжал сюда много лет и утверждал, что получил от этого опыта больше, чем в школе. Хуч отказывался учить кого-либо, кроме слизеринцев, кроме как основам в течение учебного года.

Такой же предвзятой, как и Снейп, она была.

Тот факт, что каждому члену команды Гриффиндора была предложена «стипендия» от анонимного благотворителя, был единственной причиной, по которой Фред и Джордж могли поехать. Фред и Джордж отправили Гарри благодарственное письмо, но оно все еще было в пути.

Молли думала, что это Минерва, Артур думал, что это Альбус, пытающийся установить более близкие отношения с Гарри, а Грюм просто смеялся над всеми, заставляя Мариуса задуматься, действительно ли это был Гарри.

Никто не знал, что это сделал Грюм, так что Гарри мог честно сказать, что это не он!

Вся команда Гриффиндора была там, болтала, и Гарри проводил Гермиону на ее место на трибунах.

Гарри так хотелось поцеловать ее, но вместо этого он остановился на теплых объятиях и вернулся к пробам. Который оказался неверным. Это заставило людей пройти через их темпы и создать различные команды, которые не были просто перефразированием домашних команд. В него также входило много учеников, которые не попали в свою домашнюю команду или пошли в иностранные школы.

Пока разбирали листовки, Гермиона расспрашивала Грюма на разные темы. Покрытый шрамами воин, казалось, следил за всеми взрослыми, большинством игроков постарше и, конечно же, за самим Гарри.

Тот факт, что сальный мастер зелий наблюдал за происходящим из окна повыше, беспокоил аврора. Тем более что это было окно кабинета Дамблдора.

Грозный глаз наблюдал, как мужчина следит за своим подопечным. По словам Альбуса, Снейп исправился до конца войны. Почти как Мариус, только без переезда за границу. Игра в шпиона.

Муди поверил бы Снейпу в шпиона, но для кого? Это был взгляд человека, который хотел убить, но не мог. Вероятно, из-за того, что Альбус заставил его дать магическую клятву.

Эти ужасные маггловские компьютеры нельзя было легко очистить, а тюремные записи хранились в надежном месте. Как и Дурсли. Даже Грюм не знал, где находится Петунья Дурсль.

Если Дамблдор попытается свести на нет весь прогресс, достигнутый для Гарри Поттера, ему будет очень трудно.

Судебное дело показало, что кто-то вмешивался в полицейские процедуры в отношении Гарри Поттера. Отчеты, сделанные учителям, каким-то образом регистрировались в системе, но о последующих действиях не сообщалось. Время, когда Гарри разговаривал со школьным бобби, поднялось на два уровня, прежде чем его отослали в сторону. Магические манипуляции были показаны. Рано или поздно Муди задаст своему бывшему другу неприятные вопросы, как только он вернется в страну.

На обратном пути Грозный Глаз высматривал мастера зелий, но благоразумно остался в замке. Очень жаль.

Муди хотел бы получить возможность задать ему вопросы наедине, и у него было несколько мест, где он мог это сделать. Не то, чтобы он мог сообщить упомянутые доказательства или показания. В высшей степени аморальный, в высшей степени преступный и, безусловно, смертельный.

Грозный глаз не стал бы рисковать ради Снейпа.

На обратном пути Грюм установил для Гарри границы между Хогвартсом и Хогсмидом. Вся команда Гриффиндора возвращалась в деревню после уроков и квиддича и согласилась сопровождать своего искателя в обе стороны.

Грюм договорился, чтобы по крайней мере старшие мальчики провожали Гарри всю следующую неделю после всех летних занятий. Обещали сделать это до конца летних сессий.

Муди пообещал им всем новые метлы для школы, если они уберегут своего искателя от вреда. Это было намного меньше, чем стоил бы взрослый телохранитель, и Аластор беспокоился о Пожирателях Смерти не больше, чем Альбус Дамблдор. И даже Дамблдор не стал бы нападать на группу студентов.

Гарри не возражал, так как ему нравилось проводить время с друзьями, и Грейнджеры согласились подвезти Гермиону в «Дырявый» по пути на работу, так что она тоже приезжала по утрам.

Трибуны были накрыты, и она могла читать или выполнять задания, или пользоваться библиотекой, если погода была холодной.

Грюм, Гермиона и Гарри направились обратно в дом Хогсмид, который они начали называть «магазином», на обед.

OO

Грюм пригласил Гермиону на утреннюю зарядку. В конце концов, комната была достаточно большой для большого количества людей.

— Аластор, ты не можешь назвать свою дуэльную практику как-то иначе? Похоже, Гарри собирается присоединиться к аврорам. — спросила тетя Бланш.

«Или военные». Гермиона согласилась.

— Что? Ты не любишь дуэли и тренировки. Хочешь, я назову это «Бойцовским клубом»? — спросил Муди.

Гермиона начала хихикать, а Гарри фыркнул.

— Нашел что-нибудь смешное, Поттер? — спросил Муди.

«Нет, сэр. Просто запомните первое правило Бойцовского клуба [i]», — заявил Гарри.

«...Ты не говоришь о Бойцовском клубе». Гермиона подхватила идеальный дуэт.

Двое воспитанных магглов студентов громко расхохотались.

Волшебники выглядели сбитыми с толку, но Грюм выглядел заинтригованным.

— А второе правило? — спросил Муди.

Гарри и Гермиона просто переглянулись. Они не знали, они на самом деле не видели фильм.

«Гарри, где телефон? Я позвоню папе. Он знает».

Гарри вытащил свой блокнот. «У меня его нет, но интересно, есть ли у мистера Уизли. Мне бы он точно понравился».

****OO****

После этого Муди ушел, отправившись на работу. Он напомнил обоим ученикам носить волшебную одежду в школу и стараться не выглядеть как маггл.

Гермиона вполне могла быть одной из немногих учениц-маглорожденных, которые посещали занятия, а занятия не очень хорошо рекламировались.

Вот когда все стало интересно в тот день. Гарри начал работу над чтением, которое у них было на понедельник, и Гермиона села рядом с ним за стол, чтобы сделать то же самое. Но у нее была другая игра, и она не уделяла всего внимания своей работе.

Тетушки сидели на самом большом диване, перебирая коробку, которую оставил услужливый сосед. «Вы, дорогие девочки. Я давно хотела избавиться от этой дряни, но она слишком хороша, чтобы просто выбросить».

Ящики с надписями «подлежит стирке», «подлежит ремонту», «отложена», «маггл» были расставлены, и они дружелюбно болтали. В целом, атмосфера была в основном приятной. Кроме Пеппер и Гермионы.

Через какое-то время Пеппер начала избегать Гермиону. Она несколько раз роняла льняной платок, перчатку и свой гриффиндорский шарф.

Часы Гарри прозвенели, и Гарри позвал Пеппер за своей закуской и спросил Гермиону, чего она хочет.

Гермиона попросила горячего чая Эрл Грей.

Она получила чай «Эрл Грей», рассыпные чайные листья в холодной воде и очень острый соус.

Нос Гермионы дернулся, и она уступила точку зрения Пеппер, а после того, как фыркнула или два, устно согласилась прекратить попытки освободить его. Пеппер заменил чай правильно приготовленной чашкой, которую он ждал.

Тетя Эсме все заметила и подмигнула эльфу, который просто скрестил руки на груди и фыркнул в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/85616/2737187>